





*О других приключениях
Ромки, Лёшки
и их друзей читайте
в детективах
Наталии Кузнецовой:*

1. Почти идеальное ограбление
2. Банановая ловушка
3. Как вычислить вора?
4. Дело о чёрном вороне
5. Лето золотой раковины
6. Клуб любопытных
7. Засада на синюю птицу
8. Волчий клад
9. Ошибка фокусника
10. НЛО под прицелом
11. Метеорит в подарок!
12. Вредный талисман
13. Банда синего крокодила
14. Крылатое приключение
15. Приманка для призрака
16. Пушистая улика
17. Перстень с секретом
18. Опасная коллекция
19. Исчезнувшие монеты



Наталья Кузнецова

ИСЧЕЗНУВШИЕ МОНЕТЫ



#эксмодетство

Москва
2019

УДК 821.121-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
К89

Разработка дизайна серии *Владимира Щербакова*

Оформление переплета *Юрия Щербакова*

Иллюстрация на переплете *Вячеслава Остапенко*

Кузнецова, Наталия Александровна.
К89 Исчезнувшие монеты / Кузнецова Наталия Александровна. — Москва : Эксмо, 2019. — 192 с. — (Чёрный котёнок. Новое улучшенное оформление).

ISBN 978-5-04-091789-1

А ведь как не хотелось Ромке с сестрой все каникулы промяться в Воронеже! Но стоило показать ребятам пожелтевшее письмо, как у Ромки загорелись глаза. Оказывается, в одном из старых городских домов спрятан клад! «Итак, вперёд за сокровищами!» – решает Ромка, и ребята отправляются в путь. Странные события начинают происходить ещё в поезде. В вагоне появляется настоящий... вампир.

УДК 821.121-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-04-091789-1

© Кузнецова Н., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019



ВСТУПЛЕНИЕ

Характерно забулькал скайп, экран высветил задорную девчачью мордашку.

— Прошла?! — воскликнула Лёшка.

— А то!

— Поздравляю! И в фильме сниматься будешь?

— Угу. И может даже, что не в массовке, а в небольшой роли.

Лёшка если и не по сто раз на день общалась с лучшей подружкой Катькой, то очень и очень часто, а потому была вовлечена в каждую мелочь её повседневной жизни. А Катькино решение поступить в молодёжную театральную студию и её мечта сняться в фильме Лёшку волновали особенно. Впрочем, в том, что Катька пройдёт отбор, она не сомневалась нисколько — таланта её подруге хватало.

В комнате возник Ромка.

— Катька, привет! — с порога помахал он. — Ты что такая довольная?

Отозвалась Лёшка:

— Рома, Катя кастинг прошла! В студию поступила!

Брат поднял брови.

— В новую, что ли?

Исчезнувшие монеты

Каткина улыбка озарила экран.

— А в какую ж ещё?! Старой-то давно нет. А жаль! Помните наш театр «Триумф»? А тот прекрасный спектакль? Ах да, вы его ведь так и не посмотрели. Зато как здорово тогда было! Помните?

— Ещё бы не помнить!

— Ну, я всё вам сказала. А теперь убегаю. Времени нет.

Связь прервалась. Катка исчезла.

— А хорошо мы тогда съездили, правда? Сколько было всего! И всё благодаря Дарье Кирилловне, — отводя глаза от компьютера, сказала Лёшка.

Ромка кивнул.

— А помнишь, как мы к ней пришли пожаловаться на то, что нас лишают каникул, а она уговорила нас ехать?

— Как сейчас, — опять кивнул Ромка. — И спектакль тот помню. Не весь, конечно, но чуть-чуть-то я видел... А как я горшок унёс!

И оба принялись вспоминать, как приехали к Дарье Кирилловне, как прошли к ней на кухню...

ГЛАВА I

СТАРОЕ ПИСЬМО

- **В**ы собрались в Воронеж? Да неужели? — Дарья Кирилловна всплеснула руками. — Дорогие мои! Это просто чудесно! А знаете, я вам завидую!

— А чему завидовать-то? — хмуро отозвался Ромка. — Лично я не хочу никуда ехать, да мама нас заставляет. Так жалко тратить каникулы на какой-то Воронеж!

Брат с сестрой сидели на уютной московской кухне с цветочными коллажами над столом и прихлёбывали зелёный чай из больших тёмно-коричневых кружек. Это уже сделалось ритуалом: всякий раз у Дарьи Кирилловны Ромка с Лёшкой пили зелёный чай, хотя прежде терпеть его не могли. Но здесь всё было необыкновенно вкусно, будь то творожное печенье, которое Дарья Кирилловна пекла по особому, известному одной ей рецепту, или запечённое в духовке мясо с овощами, или тот же чай с баранками и хрустящими сушками.

Ромка с Лёшкой очень любили к ней приходиться. Не так много было на свете взрослых, с кем бы они

Исчезнувшие монеты

могли без утайки делиться своими секретами и встречать при этом полное понимание. Дарья Кирилловна была как раз из таких людей, ей можно было доверять на сто, да что на сто, на все двести процентов. И теперь, поведав о последних событиях в их такой бурной жизни, Ромка жаловался ей на маму, которая неизвестно зачем тащит их в какой-то Воронеж.

— Да мы в этом городишке с тоски умрём! — вздыхая, повторил он в который раз.

— Да какой же это городишко? С миллионным-то населением, — мягко возразила Дарья Кирилловна.

— Всё равно. Что там делать?

— Гулять. Веселиться. Я уверена, вам Воронеж понравится. Не может быть, чтобы вы ни с кем там не подружились.

— Вообще-то у маминой подруги, к которой мы едем, есть дочка тринадцати лет, как и Лёшке. Мало мне одной, теперь две таких будут, — досадливо поморщился Ромка.

— Вам вдвоём не скучно? А с этой девочкой может стать ещё веселее. Она непременно вас куда-нибудь сводит, покажет город.

— Чего там смотреть?

Дарья Кирилловна поближе придвинула к нему печенье.

— Зря ты так думаешь, — сказала она. — Это очень красивый старинный город, колыбель русского флота — Пётр Первый строил там свои корабли. А в войну в Воронеже стали выпускать первые «Катюши». Там родились замечательные поэты Кольцов и Никитин, работал Андрей Платонов, жил Иван Бунин. А поэт Мандельштам провёл в воронежской ссылке три года и написал свои лучшие стихи. Именно благодаря ему



Воронеж известен всему миру, во всяком случае, тем, кого интересует настоящая поэзия. Вы ведь слышали об Осипе Эмильевиче Мандельштаме?

Лёшка кивнула:

— Угу. Его наша мама любит. И книжки у нас на полке стоят.

— Я тоже очень его люблю. А вы сможете увидеть связанные с ним места, побродить по старым улочкам, там, где когда-то бывал и он...

Ромка незаметно поморщил нос. Меньше всего ему хотелось без дела слоняться по каким-то замшелым улочкам. А Дарья Кирилловна продолжала:

— Хоть город и был почти полностью разрушен войной, некоторые дома сохранились ещё с петровских времён. Успенская церковь, например, которую прекрасно отреставрировали. Я могу рассказывать о Воронеже очень долго... — Она поймала удручённый Ромкин взгляд, и её воодушевление пропало. — Не буду, не волнуйтесь. Приедете и всё сами увидите.

— Так говорите, там сохранились старинные дома? — с показной заинтересованностью спросил Ромка, чтобы замаскировать свою бестактность.

— Ну да, я же сказала.

— А в них, если поискать, если хорошо поискать, то можно что-нибудь найти....

— Ага, клады. Они там только тебя дожидаются, — съехидничала Лёшка и подмигнула Дарье Кирилловне. Но та не поддержала её, а неожиданно серьёзно кивнула.

— И клады тоже. Если хотите, я вам всё-таки кое о чём расскажу. Одну давнюю и очень загадочную историю. Подождите. — Она встала. — Чтобы не быть голословной, я покажу вам одно письмо.

Исчезнувшие монеты

Дарья Кирилловна прошла в соседнюю комнату и через некоторое время вернулась со старым потёртым конвертом.

— Это письмо сразу после войны прислала моей маме наша воронежская родственница тетя Сима. А надо сказать, что время то трудное было, жить было не на что, мы с мамой очень нуждались. И вдруг, представьте себе, она находит на улице толстую пачку денег, завёрнутую в простую газету. Это выглядело каким-то чудом, будто нам её нарочно подбросили. Я уж не помню, сколько там их было, но довольно много. И поэтому часть из них мама отослала в Воронеж — семья тети Симы не меньше нашего бедствовала. А в этом своём письме она благодарит маму за денежный перевод. Но не только. Послушайте, что она пишет. Я вам только кусочек зачитаю.

Дарья Кирилловна кашлянула и, достав из конверта пожелтевший бумажный лист, пробежалась глазами по выцветшим строчкам.

— Вот, нашла. Слушайте. «Представляешь, Верочка, мы тоже чуть было не разбогатели, да не судьба, видно. А дело было так. Папа мой вскапывал грядку на огороде и вдруг, слышу, зовёт меня. Я бегом, смотрю, а у него в руках банка большая железная от конфет прозрачных с надписью «Монпансье». А в банке этой монет золотых немерено. Но не успели мы их как следует рассмотреть, посчитать и порадоваться, как, глядим, к нам в огород соседка бежит, тетка Арина. Я папе и говорю: «Спрячь, если она их увидит, вся округа будет о нашем кладе знать». А было это, Верочка, 22 июня 1941 года».

— Война началась, — прошептала Лёшка



— Не мешай слушать. — Затаив дыхание, Ромка жаждал скорее узнать, что было дальше.

А Дарья Кирилловна продолжала:

— «У нас в доме радио тогда не было, а тётка Арина его у себя прослушала. «Война»! — кричит. Я о монетах этих тут же забыла, не до них стало, сама понимаешь. А потом папа на фронт ушёл, печку только переложил, уж очень она дымила, да стены внутри покрасил. Надеялся, что скоро вернётся, и все мы поначалу думали, что война скоро кончится. А он погиб, и мамы нет больше, и Коля, муж мой, пропал без вести, и кто знает, вернётся ли? Верочка, я в таком отчаянии! Приезжай ко мне, если сможешь».

— И что, съездила к ней ваша мама? — с волнением спросил Ромка. Очень уж заинтересовала его история с кладом.

Но Дарья Кирилловна покачала головой:

— Нет. К сожалению, в Воронеж моя мама так и не выбралась. Она была намного старше тёти Симы и непрерывно болела. А съездила к ней я, в семидесятых годах, после окончания института. Мне так хотелось ей хоть чем-то помочь — одна-одинёшенька ведь осталась. Так до сих пор в полном одиночестве и живёт. Раньше она хотя бы к нам приезжала, а теперь совсем старенькой стала и давно уже никуда не ездит.

— А клад тот нашёлся?

— Нет, он бесследно исчез.

— А вы, когда там были, не пытались его искать?

— Пыталась. Мы всё осмотрели, но... — Дарья Кирилловна развела руками.

Не усидев, Ромка вскочил со стула.

Исчезнувшие монеты

— А печку? Он же, скорее всего, в печке был. Раз папа вашей родственницы её перед уходом сложил.

— Заглянули и в печку. Во время войны в дом попал снаряд и наполовину его разрушил. Тётя Сима после эвакуации вернулась, — она, как и большинство воронежцев, от фашистов в Куйбышеве спасалась, в Самаре нынешней, — и увидела одни стенки без крыши и окон. Впрочем, я уже говорила, таким тогда весь город был. Она дом восстановила с трудом, а печь, к счастью, вся почти уцелела. Ведь чтобы её как надо сложить, особое умение нужно, иначе угореть можно. К тому времени тётя Сима уже и сама сомневалась, был ли вообще этот клад или его вовсе не было.

Ромка с досадой махнул рукой:

— Эх вы! Я бы там всё перерыл и его нашёл! Печка та стоит всё ещё?

— Насколько мне известно, теперь у неё отопление паровое. А про печку не знаю, может быть, и осталась. Да вы сами посмотрите, а заодно спросите, не находила ли она в ней чего. Хотя об этом тётя Сима мне бы сообщила. А если будет нетрудно, то заодно передайте ей кое-что.

Из кухонного шкафчика Дарья Кирилловна достала большую коробку шоколадных конфет, затем снова сходила в свою комнату и принесла ещё один конверт.

— Здесь деньги, ей пригодятся. И передайте ей от нас с Андрюшей большой привет. Да, и не забудьте сказать, чтобы переезжала в любой момент к нам, мы будем рады. Впрочем, письмо я ей сама отошлю.

— А где её там искать?

— Живет она недалеко от центра. На правом берегу под горой тянется длинная улица имени Сакко



и Ванцетти. А пересекает её Смоленская. Пройдёте по ней почти до конца и свернёте в один из маленьких переулочков рядом с монастырем. Номер её дома шестнадцатый. Найдёте, это легко. В случае чего у прохожих спросите.

Ромка взял в руки пожелтевший листок.

— А письмо вы дадите? Хотя бы копию. Вдруг оно нам понадобится?

На кухне внезапно появился внук Дарьи Кирилловны Андрей. Он увидел у Ромки старое письмо и понимающе ему подмигнул.

— Что, клад собрался искать? Я в вашем возрасте тоже порывался съездить в Воронеж за золотишком, да так и не выбрался. А вам от всей души желаю удачи. Может, и впрямь повезёт?

— Очень может быть. — Щёки у Ромки покраснелись, глаза разгорелись, он больше не считал предстоящие каникулы пропавшими. — Лучше клад искать, чем ничего не делать. Согласен?

— Вполне. Давай я тебе отсканирую письмо.

Андрей отправился к компьютеру, а Дарья Кирилловна, убрав со стола посуду, спросила с хитрецей в голосе:

— Ну как, тебе уже захотелось в Воронеж?

Ромка положил копию письма в сумку и степенно кивнул:

— Пожалуй, да.

— Скорей бы, — добавила Лёшка.

Дома Ромка несколько раз внимательно прочитал письмо и спрятал его в толстую книгу в чёрном переплёте с изречениями великих философов. Из нее он черпал умные мысли, заучивал наизусть и наряду

Исчезнувшие монеты

с любимым «Законом Мёрфи» цитировал по всякому поводу.

Книгу он таскал с собой с лета и решил взять с собой, чтобы и в Воронеже постигать мировую мудрость.

А пока ему было не до философов. Дел перед отъездом было невпроворот.

Сначала они с Лёшкой составили памятку для отца, в которой подробно расписали, когда выгуливать Дика, кавказскую овчарку, и как готовить ему еду; сколько корма сыпать Ромкиному волнистому попугайчику и как часто менять ему воду. Эту памятку они прикрепили скотчем к стенке на кухне таким образом, чтобы Олег Викторович, садясь за стол, неизбежно натыкался на неё и не забывал выполнять возложенные на него обязанности. Затем Лёшка пошла гулять с Диком, а Ромка побежал во двор прощаться с друзьями, будто уезжал из Москвы не на какие-то там шесть дней, а, по крайней мере, на пару месяцев. А потом ещё обзвонил всех, с кем не сумел встретиться, и тоже сообщил о своём отъезде.

Вечером с работы пришла мама.

— Скоро едем? — обратилась к ней Лёшка.

— Послезавтра, я купила билеты на очень хороший поезд, утром выедем, а днём уже будем там.

— А почему не сегодня? Или хотя бы завтра? Ведь завтра суббота, ты не работаешь. Меняй билеты! — потребовал Ромка.

— У меня ещё много дел, — возразила Валерия Михайловна. Она занимала должность начальника рекламного отдела в одной из московских газет, и ра-



боты, понятно, у неё было по горло, а на домашние дела времени не хватало. — К тому же билеты через Интернет не поменять, надо на вокзал ехать.

— И что? Ну мам... — заканючил Ромка.

— Ну ладно, чтобы не терять половину дня, поедem завтра, ночным.

И на другой день Валерия Михайловна рано-ранёшенько подошла к дивану, на котором спала Лёшка, и принялась её будить:

— Вставай. Твой Дик тебя уж заждался.

Дик стоял рядом. Пёс со значением громко дышал и зевал, давая понять, что давно пора идти на прогулку.

— Ничего страшного, подождёт. — Лёшка отодвинула от себя лохматую собачью морду и повернулась на другой бок.

Но мама не уходила.

— Вставай-вставай, — повторила она. — Поменяем билеты, а потом будем укладывать вещи.

— А сама не можешь сходить? — приподнялась Лёшка. — Или с Ромкой.

— Могу, если ты не хочешь зайти в магазин и переодеться в дорогу. Или мне самой выбрать тебе одежду?

Этого Лёшка допустить не могла, а потому вскочила с постели и принялась одеваться. А Валерия Михайловна взялась за Ромку.

Времени на то, чтобы его поднять, понабилось куда больше, чем на Лёшку, и когда все трое пришли на Рижский вокзал — они жили неподалёку, — то у билетных касс увидели очередь. Постояв немного, заметили, что очередь эта не движется.